

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 5—6

(1934)

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

1954

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

личение $\check{c}$ и $\check{c}$ ($\sim t$), $\check{z}$ и $\check{z}$ ($\sim d$), ср. *čadā* 'мочь', но *čas* ($\sim t'as$) 'снег' и т. д. (стр. 41).

Д-р Ligeti собрал также богатый материал в виде пособий для изучения живого языка (с китайским и маньчжурским переводами), составленных школами переводчиков (стр. 35—37). Путешествие показало, что в наших представлениях о расселении внутренних монголов царит некоторый хаос. Поэтому автор отчета поместил на стр. 14—15 очень полезную схему деления Внутренней Монголии.

Очень много интересных наблюдений сделал д-р Ligeti и над современной издательской деятельностью и упоминает ряд книг, которых у нас нет. Не побывав в Монгольской народной республике, автор отчета, повидимому, смутно представляет себе ее. Так, напр., он всегда называет ее Монгольской советской республикой. Также неполны его сведения об издательской деятельности в МНР. Так, напр., упоминаемая им книжка «*Činggis boγda-yin durasqal-un tegübüri*» была действительно издана Монгольским ученым комитетом, в чем автор отчета как будто сомневается (стр. 25). Книжка эта издана в 1923 г. и имеется у нас, как реально существует и другое издание, вышедшее уже в Пекине, а именно монгольский текст Алтан Тобчи (см. Ligeti, стр. 24).

Ряд интересных рукописей, как, напр., старая рукопись *Рагсаракša*, перевод Ширав Сенге, является ценным вкладом в европейские книгохранилища. У нас они, правда, уже имеются. По этому поводу опять уместно выразить сожаление, что нами до сих пор не опубликованы наши каталоги. В Европе находку таких рукописей считают крупным открытием, между тем как они уже давно известны, но сведения о них лежат под спудом.

Автор отчета за время своего путешествия основательно познакомился и с письменным монгольским языком.

Некоторые мелкие погрешности в нем обращают на себя, однако, внимание. Так, напр., слово *adaγatan-i* нужно транскрибировать *ataγatan-i* 'зависливых' 'злых' (стр. 28), вместо *tügürikken* нужно *tögürigken* 'кругленький', вместо *qoladγaγu* — *qoladqaju* 'удаляя' и т. д. (там же). Дело в том, что в южномонгольских рукописях и изданиях часто ставят точки и при *q*. Ничего удивительного не представляет собою и написание типа *kiji* 'делая', *jiqa* 'край' и т. д. (см. стр. 38).

Чтобы кончить, укажем еще на ценные сведения по археологии (стр. 29 и сл.) и на интересные указания на места хранения печатного ганджура и ряда томов монгольского денджура, которых у нас нет. Великолепные фотографии и хороший внешний вид издания отчета сильно повышают благоприятное впечатление от книги.

Нужно признать, что путешествие д-ра Ligeti чрезвычайно богато результатами и значительно обогащает наши сведения. В качестве общего замечания укажем, что вообще об экспедициях можно судить лишь по печатной продукции их участников. Интересный отчет д-ра Ligeti свидетельствует о том, что экспедиция была проведена с большим умением.

Н. Понте.

Mostaert, A. et de Smedt, A. Le dialecte Monguor parlé par les Mongols du Kansu Occidental. Anthropos, Tome XXV, 1930.

Mostaert, Antoine. The Mongols of Kansu and their language. Bulletin No 8, Dec. 1931, of the Catholic University of Peking.

За последнее время нам приходилось неоднократно отмечать значительное по-

вышение интереса к монголоведным изысканиям на Западе. Последние годы ознаменовались выходом в свет целого ряда интереснейших и ценных исследований в области монголоведения, в частности и в особенности, в области изучения живых монгольских языков. Если вспомнить, что в различных странах Европы, а также в Китае, где работают те же европейские исследователи, в настоящее время ведут свои исследования в различных областях монголоведения акад. Р. Pelliot (Франция), проф. Е. Haenisch, Unkrieg, Weller и Hauer (Германия), G. J. Ramstedt (Финляндия), Wł. Kotwicz (Польша), А. Mostaert (Бельгия, временно в Китае), L. Ligeti (Венгрия) и др., то нельзя не признать, что в Западной Европе монголоведение стало очень прочно на ноги. Особенно знаменательны последние годы, давшие ряд блестящих монголистов в лице А. Mostaert и L. Ligeti, сразу выдвинувшихся в ряд крупнейших представителей этой отрасли науки.

А. Mostaert среди упомянутых исследователей как лингвист занимает первое место. Долгое время монгольское языкознание двигалось на Западе только Рамстедтом, основоположником его и выдающимся исследователем живых монгольских языков. Теперь в лице А. Mostaert монгольское языкознание приобрело вполне равного ему представителя.

В обсуждаемых статьях Mostaert выступает перед нами как исследователь языков, о которых раньше никто ничего не знал. Даже самый факт существования в Ганьсу этих языков был неизвестен.

В статье «The Mongols of Kansu and their language» дается краткий обзор монгольских народностей Гань-Су и областей их обитания. В другой обсу-

ждаемой статье дается интересный фонетический очерк языка монголов, народности, живущей в окрестностях Си-нин.

Как все работы Mostaert, так и эта отличается весьма точной транскрипцией и обилием точного и проверенного материала. Монгольский язык в ряде пунктов оказывается очень архаичным: так, напр., он сохранил в начале слова в известных условиях /, напр., *figuor* «бык». В других условиях вместо него находим χ, как в дагурском или в положении перед *i* — спирант *š*, что является характерным для дагурского, где начальный *j* часто развился в *š*, напр., *šiyu* «большой». Очевидно в монгольском произошло развитие $\chi > \chi' > \check{\chi} > \acute{\acute{s}}$, как в дагурском $j > \check{\zeta} > \check{\check{\zeta}} > \acute{\acute{s}}$.

В остальном монгольский язык обнаруживает множество новых развитий, напр. *šbē* = монг. *arbai* «ячмень». Во многом он внешне уподобился тибетскому языку: многие многосложные слова сильно сократились, причем наблюдается появление целых групп согласных в начале слова.

За прекрасным фонетическим очерком монгольского языка должна вскоре появиться полная грамматика. Словарь этого языка, подготовленный тем же автором, уже вышел в свет и будет нами рецензирован в другом месте. Последний является, несомненно, крупным событием в истории монгольского языкознания, до сих пор не сумевшего даже в СССР издать ни одного диалектологического словаря.

Помимо этих работ Mostaert готовит полный ордосско-французский словарь, который явится точно так же прекрасным пособием при изучении этого важного языка Внутренней Монголии. Монголоведение получит таким образом в ближайшее же время из совершенно

неожиданных источников еще ряд полезных исследований по языкам, о которых нам известно очень мало.

Н. Понне.

Plano Carpini, Johann de. Geschichte der Mongolen und Reisebericht 1245—1247. Übersetzt und erläutert von Dr. Friedrich Risch. Veröffentlichungen des Forschungsinstituts für vergleichende Religionsgeschichte an der Universität Leipzig, herausgegeben von Prof. Dr. Hans Haas. II Reihe, Heft 11. Verlag von Eduard Pfeiffer. Leipzig, 1930. XVI + 405 стр.

Несмотря на то, что хорошо известное описание путешествия Плато Карпини неоднократно издавалось на разных языках, всякое новое издание можно приветствовать, как прибавляющее в примечаниях что-нибудь новое.

К сожалению, этого нельзя сказать про обсуждаемое издание, ибо оно не только ничего нового не прибавляет, но повторяет уже давно опровергнутые устарелые мнения. Автор этой книги о Плато Карпини, снабдивший свое издание большим введением и многочисленными комментариями, обнаруживает очень плохое знакомство с литературой вопроса. Из многочисленных трудов В. В. Бартольда он цитирует лишь его «К истории христианства в Средней Азии». Лишь в скобках и между прочим упоминается «Туркестан в эпоху монгольского нашествия». Можно было бы извинить автора незнанием русского языка, но, как известно, английское переработанное издание этого труда Бартольда вышло в свет еще в 1928 г. Очень скромно использованы также работы акад. Р. Пеллиот. Неудивительно, что историю Чингисхана автор излагает только по Erdmann'у и d'Ohsson'у, хотя

французский перевод книги Б. Я. Владимирцова «Чингис-Хан», вышедшей в свет еще в 1926 г. в Париже, должен был быть доступным автору.

В вводной части, там, где говорится о сношениях монголов с римскими папами, поражает отсутствие ссылок на Р. Пеллиот, вместо которого тщательно цитируется d'Avezac. Неудивительно, что автор попрежнему локализует Бешбалык в Урумчи и вообще повторяет давно устарелые определения городов и местностей. Примечание издателя на стр. 341, правда, снимает отчасти ответственность с автора тем, что тому якобы, не вся литература по этому вопросу была доступной. Все же недоумение вызывает самый факт выхода в свет книги, написанной по вопросу, по которому существуют целые библиотеки: если литература не была автору доступной, то спрашивается, насколько необходимо было вообще издание, ничего нового не дающее и повторяющее исключительно устарелые взгляды. Ведь всегда можно было задержать книгу и основательно дополнить и переработать ее, ибо едва ли это было такое срочное издание. Книга производит очень печальное впечатление.

Н. Понне.

Jarring, Gunnar. Studien zu einer osttürkischen Lautlehre. Lund (Borelius) — Leipzig (Otto Harrasowitz), 1933, XV + 126 + 53 [+ 1] SS. с 1 табл.

Книга представляет собой диссертацию молодого ученого на докторскую степень, защищенную на гуманитарной секции философского факультета в Лунде (Швеция) в мае 1933 г.

Из предисловия можно видеть, что автор был с целью изучения языка в Кашгаре и его окрестностях с сен-